

Юноша лежал, облокотившись на край ванны, его лицо покоилось на руке, и казалось, он спал, но на щеках всё ещё сохранялся неестественный румянец. Когда Хуань Мошэн разбудил его, хрупкие и длинные ресницы юноши дрогнули несколько раз, а в следующую секунду он устало упал на мужчину, даже не в силах удержать экран для набора текста.

Всё шутки и намеки Хуань Мошэна мгновенно испарились, и он не смог сдержать своего сочувствия.

— Если бы я знал, я бы силой заставил тебя...

Бай Синхэ, с трудом сдерживая сон, пальцем написал на плече собеседника:

— Нет, уйди, отстань.

Хуань Мошэн не обратил на это внимания:

— У русалок течка прерывистая? Раз уж так, в следующий раз попробуем другой метод, не терпи.

Нет! Разве это не закончится истощением?

Бай Синхэ не только не мог говорить, но и был тщательно осмотрен мужчиной, который уложил его на кровать и проверил с ног до головы несколько раз, вызывая у него щекотку в сердце. Ему пришлось набрать текст, чтобы остановить это:

— Хватит, правда, всё в порядке, пора спать.

— Ладно.

Свет погас, и они снова легли на одну кровать, укрывшись одеялом, и продолжили разговор.

Хуань Мошэн шептал ему на ухо:

— Почему ты всегда такой сонный?

Это был бессмысленный разговор, ведь русалка уже был нем, и, бросив электронный прибор, он ничего не мог услышать.

У русалки не было голоса, он не мог ходить и был слабее трёхлетнего ребёнка.

Хуань Мошэн мог только держать его под пристальным наблюдением.

У него остались некоторые последствия, и он всегда подозревал, что русалка может быть обнаружен и уведён, когда его не будет рядом. Даже теперь, когда он вернулся в семью Хуань.

Именно поэтому с тех пор, как он сюда приехал, Бай Синхэ больше не выходил из комнаты.

— Завтра пойдём посмотреть на улицу? В саду посадили новые розы.

Хуань Мошэн, воспользовавшись лунным светом, наклонился, чтобы взглянуть, но обнаружил, что русалка в его объятиях уже крепко спит.

«Спрошу завтра», — подумал он.

На следующий день, проснувшись поздно утром, Бай Синхэ медленно открыл глаза.

На кровати уже никого не было.

Эту фразу, сказанную прошлой ночью, он не услышал, и, когда проснулся, никто не спросил его снова, потому что Хуань Мошэн с утра ушёл по телефонному звонку.

Раньше, когда он работал нелегальным учёным в лаборатории, у Хуань Мошэна был только один начальник, который практически не вмешивался, но теперь, вернувшись в семью Хуань, всё изменилось. Помимо отца, который был президентом, у него была куча дел, которые требовали его внимания.

Время Хуань Мошэна было ограничено, и он не мог часто находиться рядом с русалкой. Конечно, русалка ничего об этом не знала.

После вчерашней битвы в ванной Бай Синхэ чувствовал себя разбитым, с болью в пояснице и едва дышал, указывая инвалидной коляске переместить его к умывальнику.

Когда он захотел принять душ, то обнаружил, что положение душа было изменено, и теперь его можно было достать, сидя в коляске, — вероятно, это сделал Хуань Мошэн.

Вспомнив, как они едва не дошли до точки прошлой ночью, он покраснел и почувствовал облегчение.

На самом деле он тоже был в замешательстве: почему Хуань Мошэн всё ещё держал его, а не... Может быть, потому что других русалок не было?

Автоматическая машина для приготовления еды на столе выдвинула два блюда, ожидая, что хозяин попробует их. Её светящиеся глаза очень напоминали Талу.

У него не было аппетита, он немного поел и снова сел в коляску, погрузившись в раздумья.

Время словно вернулось в прошлый данж, дни его заточения.

[Можно выйти?]

Бай Синхэ отправил такое сообщение.

Не получив ответа от Хуань Мошэна, он вышел, управляя коляской.

За пределами комнаты был длинный коридор, и, обогнув большое окно, он увидел внизу сад.

Кроме этого, он никого не заметил.

Он сразу же решил: безопасно.

Спустившись на лифте, автоматическая коляска привезла его на задний двор виллы, где повсюду были цветы, бабочки, танцующие весной, но Бай Синхэ не проявлял интереса, его взгляд устремился дальше.

К воротам виллы.

Это было жилище Хуань Мошэна, но что же было за пределами?

Скука и любопытство подтолкнули его выйти, но, не дойдя до ворот, он услышал, как пожилой человек с кем-то разговаривает.

— Его нет, — сказал старик с каким-то акцентом. — Что тебе нужно от Мошэна?

— Принести подарок.

Это был другой, незнакомый голос, лёгкий и молодой, похожий на человека примерно того же возраста, что и Бай Синхэ.

Старик с беспокойством повысил голос:

— Уходи!

Казалось, они начали спорить.

Бай Синхэ почувствовал, что это, должно быть, важный сюжет, и начал подслушивать.

Несмотря на то что он подходил всё ближе и был осторожен, прячась за дверь и выглядывая, в конце концов его обнаружили.

— Кто это?

Говоривший подошёл к воротам.

Через щель в решётке они внезапно увидели друг друга.

Молодой человек за воротами молча смотрел на человека в коляске, а Бай Синхэ в коляске спокойно смотрел на него.

Незнакомец.

Бай Синхэ подумал несколько секунд и понял, что он никогда не видел этого человека.

Через мгновение молодой человек улыбнулся.

— Я принёс подарок брату на новоселье — двух живых русалок, пойманных в реке Вань. Я слышал, что он очень любит русалок, но, к сожалению, предыдущая русалка умерла.

Ах.

Русалки... новые русалки?

Услышав о таком подарке, Бай Синхэ не мог не начать фантазировать: любовь Хуань Мошэна разделится на три части, и он станет счастливым мужчиной, окружённым русалками.

Он не знал, что его молчание в глазах посторонних имело другой смысл.

Брат Хуань Мошэна, этот незнакомец, проигнорировал предупреждение старого слуги у ворот и сделал шаг вперёд.

— Ты... любовник Хуань Мошэна?

Как ребёнок, обнаруживший игрушку, его улыбка была почти злорадной.

Брат Хуань Янь давно слышал, что Хуань Мошэн привёз с собой любовника.

В этом не было ничего удивительного. Родители Хуань были окружены множеством женщин, и они не стеснялись показывать их на людях.

Лишь иногда, слушая сплетни, он слышал, что любовник Хуань Мошэна был спрятан, и никто его не видел.

Также говорили, что любовник на самом деле был русалкой.

Сегодня, увидев этого запертого красавца, Хуань Янь понял, в чём дело.

Этот бледный, болезненный юноша, казалось, был лет семнадцати-восемнадцати, но мог передвигаться только в инвалидной коляске. Он был красив, но казался хрупким, как роза, запертая в саду.

Хуань Янь понял: будь он на месте Хуань Мошэна, он тоже не захотел бы, чтобы такой красивый, но инвалидный любовник стал объектом насмешек.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Бай Синхэ внезапно перестал оглядываться.

По сравнению с тем, что у Хуань Мошэна есть брат, Бай Синхэ больше волновали две другие русалки, поэтому он подъехал ближе к решётке, пытаясь найти аквариум с русалками, но этот человек встал у него на пути.

Чтобы поговорить с сидящим красавцем, Хуань Янь наклонился, положив руку на решётку.

Красавец был совсем рядом, склонив голову и смотря на него с недоумением.

— Русалок здесь нет, они в машине, — сказал Хуань Янь. — Тебе интересно? Может, ты и старший брат возьмёте по одной.

Бай Синхэ не понимал, он ведь и не собирался брать русалок.

Почему этот человек так настаивает на том, чтобы подарить русалок Хуань Мошэну?

Он не знал, как ответить, и бросил взгляд на третьего присутствующего.

Старый дворецкий тоже волновался. Кто бы мог подумать, что сегодня второй молодой мастер сойдёт с ума и придёт к Хуань Мошэну, да ещё и с подарком в виде русалок, явно чтобы досадить. И как раз сегодня любовник Хуань Мошэна вышел прогуляться, и они столкнулись! Хуань Мошэн относился к своему любовнику как к сокровищу, он бы заколотил ворота, чтобы тот не выходил. Если бы он узнал, что его любовник внезапно был обнаружен его братом, он бы сильно разозлился.

— Второй молодой мастер, уходите, это не ваше место, — дворецкий был в панике. — Русалок спросите Мошэна, прежде чем дарить.

Хуань Янь улыбнулся:

— Ладно.

Дворецкий не понимал, почему он вдруг стал таким сговорчивым, и, увидев, как Хуань Янь пристально смотрит на «того самого» за воротами, он начал беспокоиться. Что он задумал?

— Как тебя зовут? Ты даже этого не можешь сказать? — Хуань Янь настаивал, как будто должен был узнать имя Бай Синхэ.

Хотя он не понимал, что происходит, Бай Синхэ тоже почувствовал беспокойство. Он покачал головой, развернул коляску и уехал, не оглядываясь.

Хуань Янь смотрел, как его фигура уменьшается и исчезает вдаль, и усмехнулся:

— Я тоже уйду.

Только тогда старый дворецкий вздохнул с облегчением.

— Второй молодой мастер неожиданно пришёл и сказал, что хочет подарить вам двух русалок... Я сказал, что господин Хуань отсутствует, но он не уходил... И ещё, «тот самый» сегодня вышел и встретил второго молодого мастера...

Дворецкий говорил всё тише.

И, конечно, когда Хуань Мошэн услышал последнее, его шаг внезапно остановился.

— Ты сказал, что он встретил Бай Синхэ?

— Да...

Безумный учёный x русалка 13

<http://bllate.org/book/16168/1449310>